

ЛИНА АЛФЕЕВА
АННА СВИЛЕТ

АКАДЕМИЯ
ФАМИЛЬЯРОВ
ТАЙНА РУИН

МОСКВА
2016

Глава 1

Гадкий хвост снова стукнул меня по носу! Я мрачно уставилась на кожистое нечто, торчащее из того места, откуда обычно и растут все порядочные хвосты. Вместо пушистого кошачьего мне явно досталась часть бобра. Хвост задорно смотрел вверх и по твердости напоминал деревянный. С окрасом шерсти повезло еще меньше. Черный блестящий мех с характерной белой полосой вдоль позвоночника намекал, что в роду этого бобра и скунсы потоптались.

Как теперь показаться на глаза сокурсникам — не представляю. Со стыда же сгорю! Подобный кошмар не наколдуешь даже с похмелья! А тут у гордости академии, лучшей ученицы и личной помощницы ректора — и такой провал. Надо же было трансформироваться настолько неудачно!

Осознав, что проблема сама по себе не исчезнет, я шаг за шагом, на заплетающихся с непривычки конечностях, побрела к зеркалу. Осторожно в него заглянула и вздрогнула от ужаса: на черной кошачьей голове торчали белые лисьи ушки с темными кисточками.

Жуть какая! Да надо мной будет смеяться вся академия! Адепты-первогодки станут тыкать паль-

цами и хохотать. А что скажет лорд Рендел, когда увидит мой хвост!

Представив эту картину, я в отчаянии прикрыла глаза лапами и протяжно завывала. Всегда считала, что для фамильяра важен не облик, а ум. И единственная из однокурсников не переживала из-за предстоящего превращения. А тут такой сюрприз! Да ни один подопечный не воспримет меня всерьез! Я должна была стать волшебным созданием из легенд, а не неведомой зверушкой. Извернувшись, с тоской посмотрела на хвост. Мало того что бобровый, так еще и торчит, как у собаки, учуявшей добычу.

Помотав головой, я попыталась прочь от зеркала, плюхнулась на задние лапы и начала рассматривать передние. И что мне делать? Как я буду ходить в виде боброкошки с примесью лисы и скунса? А что, если странная внешность только часть приобретенных проблем?

Заподозрив неладное, попыталась что-то произнести.

— Мяу! — звонко вырвалось из горла. От неожиданности я подскочила и едва не подавилась. — Мур-мяу!

Обмяукав собственную глупость, внешность и сложившуюся ситуацию, я обняла свое бобровое богатство и тихонько вздохнула:

— И за что мне это?

Голос был под стать облику — высокий, кошачий.

— Дэни, ты у себя? — Стук в окно возвестил, что грядущий позор подкрался тихо и незаметно. Он впорхнул в комнату в образе золотистого феник-

са, такого прекрасного, что любой попаданец сразу поймет — вот она, сказка! И ради того, чтобы задержаться в ней подольше, маг-иномирец станет прилежно учиться. Разумеется, под чутким руководством фамильяра. Тот будет его направлять, вдохновлять... Боги! Вот кого можно вдохновить на учебу бобровым хвостом? Разве что пригрозить: не сдашь зачет — и у тебя такой же вырастет!

Позади раздался сдавленный клекот: феникс меня заценил.

— Одно неверное слово — и ты дичь, — мрачно пообещала я и выразительно поточила когти о половицу.

Сэм помолчал, кивнул и осторожно так спросил:

— Поэкспериментировать надумала?

— Само собой. — Я тут же ухватила за предположение. — Хотела нагряться в разгар посиделок и выяснить, кто из вас самый трезвый.

Хвосту явно понравилось мое объяснение, и он одобрительно шлепнул по полу. Феникс, мучительно пытаясь удержаться от смеха, захлопал крыльями.

— Дэни, короче, ребята приглашают тебя присоединиться. Конечно, мы помним, что ты не особо жалуешь подобные затеи. Статус личной помощницы ректора обязывает и все такое...

Я поспешно отвернулась, чтобы Сэм не заметил блеснувшие в глазах слезы. Вот как признаться, что и не экспериментировала вовсе, а банально запорола первую же трансформацию? Может, я и не такая способная, как всем казалось? И почему Отбор уже завтра? Хочешь или нет, а придется идти. Волшебники-новички со всех уголков Вселенной прибудут

в Академию Кар-Града постигать магические премудрости. Каждому определяют фамильяра, который на время учебы станет ему самым близким другом и помощником. И одному из адептов суждено получить... меня.

— Дэни, так ты идешь? — Вопрос феникса прервал череду горьких мыслей.

— Иду, — кивнула я, пытаюсь справиться с голосом. — На прежнем месте?

— Все как обычно, — кивнул Сэм и расправил крылья, готовясь взлететь. — Ох ребята обрадуются. — Его опять скрутил приступ клекота, и феникс совсем не волшебным образом вывалился в окно.

Я же снова подошла к зеркалу, изучая кошачью мордочку в отражении. Внешний вид — ерунда. Накоплю силу и превращусь в кого-нибудь другого. Но сначала придется добиться того, чтобы и мой подопечный преуспел в магии. И уж я постараюсь, чтобы это случилось как можно быстрее!

Гордо вскинув хвост, твердо решила, что, кем бы ни был мой адепт, я сделаю все, чтобы у него не осталось ни единого шанса избежать участи великого мага!

* * *

Гулянка традиционно проходила на чердаке Башни фамильяров. В нижней ее части располагались аудитории, в верхней — общежитие, поэтому преподавателям было все равно, что творилось под крышей. Пока оную не сносило и с нее на головы мимо проходящим адептам-попаданцам не сыпались заклинания, руководство закрывало глаза на

регулярные сборища. Преподаватели помладше иногда и сами забегали ненадолго, но это, разумеется, было тайной.

На чердак вели две лестницы. Одна — обычная, на случай если кто-то хотел пройти ногами, вторая — для фамильяров в зверином облике, предпочитающих бегать на четырех лапах. Летаящим гостям открывали окно. Остановившись у подножия лестницы для фамильяров, я критически ее осмотрела и с напускным оптимизмом (все бегают, и я смогу!) поскакала. Тут-то и выяснилось, что бобрхвост кошкам не товарищ! После того как я вернулась со слишком узкой перекладины во второй раз, пришлось принять истинный облик и дальше хромать на своих двоих. Наверх я поднялась запыхавшаяся, растрепанная и злая.

Соблазн заявиться в облике девушки был велик, но Сэм уже наверняка всем растрепал о моей приобретенной личине. И почему я не смогла превратиться в феникса или хотя бы в ворону? Да меня бы устроило любое пернатое или четвероногое, у которого не было бы чужих частей тела!

— Всем привет! — бодро объявила я, запрыгнув на свободную подушку.

Ответом послужила потрясенная тишина, сменившаяся подвываниями, гоготом и чириканьем. Влетающая в окно сова вытаращила и без того круглые глаза, шлепнулась на пол и уже оттуда выдохнула:

— Ну ты даешь!

— А что такого? — наигранно удивилась я, как будто фамильяры каждый день превращались в неведомых зверушек.

— Дэни, ты что, пила перед трансформацией? — осторожно осведомилась Соня, поднимаясь с пола и поправляя очки. На совиной голове те смотрелись забавно, но Соня считала, что аксессуар придавал ей солидности.

— Да не пила, всего лишь поэкспериментировала. Не всем же восхищать юных магов, надо их кому-то и удивить.

— Да-а... — протянул Марк, принявший облик зайца. Традиционная трубка с табаком прилагалась. — Не сомневаюсь, что тебе это удастся. Оригинальная кошечка.

Я возмущенно шлепнула хвостом.

— Не оригинальнее карликового розового единорога.

Упомянутый возмущенно заржал, но от более пространного комментария воздержался. Я украдкой осмотрела собравшихся, большинство выбрали личины обычных зверей и птиц. Лишь немногие замахнулись на волшебных существ вроде феникса и крошечного рогатого коня. Определенно, я отличилась, но если прежде мои достижения сопровождались восхищенным шепотом, то теперь в мою сторону поглядывали с иронией и недоумением.

— Да уж, Дэни, и застряла ты в этом облике надолго, — глубокомысленно попыхтел трубкой Марк.

— Почему надолго? Как только подопечный добьется первых успехов, мой уровень силы возрастет, и я смогу трансформироваться. Если захочу, конечно, — попыталась я сохранить лицо... ну или морду. А неважно.

— Месяца два точно будешь в этом виде бегать, — гнул свое заяц.

Достал. Я обиженно зашипела, хвост мухобойкой зашлепал по полу.

— А вот и не подеретесь, — миролюбиво втиснулась между нами Соня.

— Да я и через месяц смогу превратиться в кого-то еще! — внезапно ляпнула я.

Марк мгновенно сделал стойку:

— Спорим?

— Запросто! А на что?

— На бутылку эльфийского! — мгновенно определился заяц, снова сунув в рот трубку.

— Спорим! — согласилась я, и мы ударили по лапам.

Дальнейшая пирушка проходила в обычном режиме. На столе появились выпивка с закуской. Я сбегала цапнула себе сыра, зелени и пару долек яблока, широким жестом отказавшись от рюмки с вином. Боялась, что не донесу. Некоторая польза от хвоста все же была — противовес из него вышел отличный. Я устроилась на облюбованном месте и мрачно давилась закуской, пока ко мне не присел феникс Сэм.

— Будешь? — Он протянул мне рюмку. — Не волнуйся. Подумаешь, месяц! Некоторые всю жизнь зайцем скачут, потому что ни на что другое ума не хватает. Ты еще утрешь ему нос!

Я благодарно кивнула, удлинила пальцы и приняла подношение.

— Фу, гадость! — закашлялась я, отплевываясь. — Опять вино гномьим самогоном разбавили?

Сэм философски взмахнул крыльями, что для него было аналогом пожатия плечами.

— Не знаю, выпивку не я добывал.

Впрочем, я уже и сама догадалась, кого надо благодарить. Виновник плясал с совой, даже ради такого случая не вынув изо рта трубку. Парочку окружали колечки дыма, которые какой-то шутник подкрасил розовым. Возле стены безмолвно вздыхала белая голубка Мирабель, с горя окуная клюв в рюмку чаще, чем стоило.

Вечеринка плавно перетекала в банальную попойку. В одном углу кто-то создал уменьшенную копию дракона, но никак не мог подобрать правильный размер крыльев, в другом — розовый единорог безуспешно пытался перекраситься с помощью иллюзии. Та ложиться поверх волшебной звериной шкуры не желала и стекала подобно жидкой краске. Остальные мотались между наколдованным драконом и несчастным единорогом и давали ценные советы.

Перед Отбором все нервничали и хотели хоть как-то сбросить напряжение. Я чинно восседала на подушке и отклоняла приглашения на танец. Не потому, что не любила или не умела, — боялась зашибить партнера хвостом.

Первой не выдержала сова и подняла животрепещущую тему:

— Дэни, как ты думаешь, кто к нам завтра придет?

На чердаке мгновенно стало тихо. Взгляды всех присутствующих обратились в мою сторону. Приятно, что мой авторитет не мог подорвать даже боброхвост!

— Попаданцы... — Ребята это и без меня знали, но никто не рискнул перебить. Вдруг все же сообщу что-то полезное, поведенное лично ректо-

ром. — Из других миров: техногенных, магических, а некоторые и вовсе из практически лишенных магии.

— Откуда там маги? — резонно усомнился кто-то.

— Откуда-откуда, от мамы с папой, — проворчала я. — Нам весь прошлый год лекции читали. Чем вы слушали?

Ребята притихли, все понимали, что учебник учебником, но на деле все могло сложиться иначе. Я и сама безумно нервничала. Считалась лучшей ученицей, но это не гарантировало, что мне выдадут толкового мага. В идеале хотелось бы боевика, который бы умел трезво оценивать ситуацию, уважал теорию и не шарахался от практики. Эх, мечты!

— А могут к нам местных направить? — встрепенулась Соня. Как и многие, она мечтала о талантливом подопечном, всесторонне подкованном и имеющем задатки сильного мага.

— Вряд ли, — не удержалась от тяжелого вздоха я.

Здесьние маги прекрасно знали нюансы нашего учебного заведения, их сюда и на аркане было не затащить, вот в академии и делали ставку на залетных. Среди прибывших из отдаленных миров и не ведающих всей подноготной Академии Кар-Града хватало талантливых ребят, но попадались и уверенные, что титул и кошелек смогут заменить тренировки и усердие. А бедным фамильярам потом приходилось маяться и делать вид, что главные как раз попаданцы. Будить их по утрам, собирать на занятия, таскать за ними конспекты в зубах, подсказывать на уроках и следить, чтобы эти дарования не убились раньше времени.

Все это были лишь слухи, собранные в приемной лорда Рендела. Фамильяры-старшекурсники наотрез отказывались обсуждать подопечных магов. Приходилось наблюдать со стороны, ловить обрывки информации и гадать, кого же мы сами получим на третьем курсе, сможем ли подружиться с адептами или же разбежимся сразу после выпускного.

Больше всего меня удручала перспектива оказаться в роли домашней зверушки, которую самоуверенный недомаг станет посылать за пивом или тортом. Я же не сдержусь! Схвачу подопечного за загривок и... И все, легенде конец! Если маг увидит, что я могу запросто его поднять, то никогда не поверит, что я всего лишь кошка. Хотя почему всего лишь? Любой, кто глянет на меня, непременно заподозрит, что с этой зверушкой что-то нечисто.

С горя я допила вино, одобрительно кивнула, когда мне подлили еще, и разоткровенничалась.

— Самое ужасное, — объявила я, усаживаясь на задние лапы и обмахиваясь хвостом, — когда заносит какую-нибудь особу королевских кровей из дальнего мира. С виду вроде сама кротость, от неприличного слова в обморок хлопается, а присмотришься — пьяные тролли в трактирах такого не выдают, как эта трепетная лань, когда ты ее на занятия будишь! Или принесут демоны очередного сына пекаря или кузнеца, уверовавшего в свою избранность. По четыре часа в день на плацу тренироваться не хочет, подавай ему магический меч-кладенец. Да побольше, чтобы сразу было видно — герой идет!

— Говорят, в позапрошлом году тут эльфийка училась, — робко вставила голубка, нетвердой по-

ходкой прохаживаясь вдоль стены. Сэм улучил момент и отобрал у Мирабель рюмку. Навернется еще из окна, лови потом.

— Какая еще эльфийка? — нахмурилась я.

— Та, которая чуть ректора не захомотала.

Я подавилась вином, сперва рассмеявшись, а потом раскашлявшись. Желающие окрутить лорда Рендела в академии не переводились. Наш ректор был завидным женихом. Архимаг-артефактор, имевший обширный список титулов и наград. Кроме того, он был безумно хорош собой.

— Еще какие-нибудь истории знаешь? — ухнула Соня.

— Хм! — многозначительно произнесла я и, дождавшись тишины, объявила: — Скажу только одно: если видите странно одетую особу на высоченных шпильках, у которой косметичка размером с торбу, — бегите! Хуже только Мэри, но их — тьфу-тьфу! — в академии уже лет двадцать никто не видел.

— Мэри? — переспросила голубка. — Это кто?

— Тихо ты, — зашикали на нее. — Накличешь еще. Мэри Сью — это страшный сон любого фамильяра.

— Это страшный сон всей академии, — авторитетно подтвердила я.

— А я симпатичного волшебника хочу, — проворковала голубка, икнула и превратилась в миленькую русоволосую девушку. — Уж я бы его обучила... Всему... — добавила она томным голосом.

Я окинула мрачным взглядом собравшихся на чердаке и поняла, что праздник пора сворачивать, а то ребята до утра в себя не придут.